

Евгений (Решетников), архиеп. Верейский. Академическая реформа: [Выступление на заседании Совета Московской Духовной Академии 29 авг. 2003 г.] // Богословский вестник 2004. Т. 4. № 4. С. 344–353.

АРХИЕПИСКОП ВЕРЕЙСКИЙ ЕВГЕНИЙ

АКАДЕМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА¹

Ваше Преосвященство, владыка Феогност! Дорогие отцы, братья и сестры, уважаемые профессора и преподаватели Московской духовной академии и семинарии!

Прежде всего разрешите от всего сердца поприветствовать и поздравить всех здесь присутствующих с началом нового учебного года и пожелать всем членам профессорско-преподавательской корпорации в предстоящем учебном году помощи Божией, духовных и телесных сил, творческих и научных успехов, профессионального роста в несении послушания, возложенного на нас Церковью. <...>

Пользуясь случаем собрания Совета и учитывая особое, я бы сказал, историческое событие — начало нового этапа в деятельности Московской духовной академии в ее новом, реформированном качестве, я хотел бы высказаться по некоторым, наиболее важным, на наш взгляд, аспектам жизни Московских духовных школ. <...>

Хочу напомнить, что о необходимости реформы Духовной школы неоднократно упоминалось в решениях Архиерейских соборов РПЦ 1994, 1997 и 2000 гг., в распоряжениях Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, а также в ряде постановлений Священного Синода. <...>

Фактическое начало процессу реформы Духовной школы было положено в 1994 г., когда Святейший Патриарх Алексий II собрал ректоров тогда уже многочисленных Духовных школ, чтобы поставить перед ними задачу повышения качества обра-

¹ Выступление на заседании Совета МДА 29 августа 2003 года.

зования. Святейший Патриарх определил цель развития Духовной школы как создание единой системы духовного образования в Русской Православной Церкви с достижением стандарта и уровня высшей школы. Архиерейский собор Русской Православной Церкви 1994 г. в рамках этого видения постановил к 2000 году подготовить переход к новой системе духовного образования, в рамках которой семинарии должны стать высшими учебными заведениями, причем их целью останется подготовка священнослужителей. Во исполнение этой задачи была создана рабочая группа по разработке концепции новой системы богословского образования.

Суть подготовленной концепции заключалась в том, что Духовная семинария, предназначенная главным образом для подготовки пастырей, преобразуется в пятилетнее высшее учебное заведение. Духовная же академия становится местом подготовки богословов, преподавательских кадров, ответственных церковных работников, а потому приобретает специализированный характер. При этом органом, координирующим процесс реформирования Духовной школы, является Учебный Комитет при Священном Синоде. В период после Архиерейского собора 1997 г. начинается процесс внедрения указанной концепции в жизнь.

Было ясно, что с учетом имеющихся ресурсов, возможностей, известной инерции всего сразу сделать не удастся. Осуществление реформы мыслилось в несколько этапов.

I этап

- а) создание стандарта семинарии, ориентированного на уровень высшего образования;
- б) апробация этого стандарта.

II этап

- а) последовательное внедрение этого стандарта в жизнь;

б) создание единой системы духовного образования, функционирующей в рамках этого стандарта;

в) получение государственного признания достигнутых результатов (сегодня это рассматривается в форме аккредитации по стандарту «теология»);

г) преобразование Духовных академий в научно-педагогические центры, в обязанности которых входит: разработка учебных пособий и программ, регулярная исследовательская и учебно-методическая работа, издание учебных пособий. Важнейшим направлением их деятельности является целенаправленная и систематическая подготовка преподавательских кадров для системы Духовных школ РПЦ и теологических факультетов, а также церковных ученых для синодальных учреждений.

III этап

На III-м этапе планируется создание единой структуры духовного образования в Русской Православной Церкви, четко интегрированной в общецерковный процесс подготовки и переподготовки священно- и церковнослужителей. Она должна включать в себя создание единой системы преподавательских кадров, взаимосвязанную цепь образовательных учреждений, в которую входят, с одной стороны, традиционные академии, семинарии, училища, а с другой стороны, и новые учреждения, такие как богословские институты, теологические факультеты. Возможно также, что со временем в нее будут включены и какие-то иные, новые формы образовательной деятельности по подготовке и переподготовке специалистов, необходимых для церковного служения. Эта система должна быть гибкой, управляемой, эффективно служащей интересам церковного служения и свидетельства. Она должна служить укреплению церковного единства, в том числе и в плане совершенствования единой церковно-административной системы в новых исторических условиях.

В прошедшем учебном году состоялся первый выпуск в семи-

нариях, перешедших на пятилетний срок обучения, и мы можем говорить о завершении первого этапа реформы. В этом году из числа выпускников «новой» семинарии был набран курс «новой» Академии — Академии, которая теперь будет состоять из четырех отделений, готовящих специалистов в различных областях церковной науки и практики. <...>

Я хотел бы предложить ряд выводов, которые не претендуют на полноту и лишь отчасти охватывают круг тех проблем, с которыми мы столкнулись в ходе реформы. Я буду благодарен всем, кто сможет поделиться своими соображениями и оценками результатов первого этапа реформы. Эти выводы относятся к постановке учебно-воспитательного процесса в семинариях.

1) При подготовке студентов следует в большей степени ориентироваться на то, какими знаниями и навыками должен обладать сегодня священно- и церковнослужитель. Необходимо сделать все возможное, чтобы учебные дисциплины и содержательно и методически прежде всего были ориентированы на задачи и нужды сегодняшнего приходского служения. Следует в большей степени использовать «обратную связь», общение с выпускниками семинарий, служащими на приходах или несущих иное церковное послушание, с целью выяснения того, какие именно знания им в наибольшей степени необходимы.

2) Приоритетное внимание в семинариях необходимо уделять воспитательной работе, которая должна способствовать воцерковлению учащихся, приобщению их опыту молитвы и духовной жизни Православной Церкви.

3) Необходимо дальнейшее совершенствование учебных программ и всего учебно-воспитательного процесса, рассматриваемого как единый комплекс учебной, духовной, молитвенной, нравственной подготовки учащихся для дальнейшего прохождения церковного служения.

4) Необходимо избегать дублирования курсов. Курс обучения должен рассматриваться как единый образовательный и воспитательный процесс, строящийся на единых принципах и основах.

5) Необходимо дальнейшее совершенствование воспитательной работы, нахождение новых форм и возможностей для использования инициативы учащихся, укрепления духа взаимной ответственности и братской поддержки, поддержки студенческих инициатив, направленных на укрепление высокого нравственного и духовного климата в студенческой общине.

6) Необходимо нахождение надлежащего баланса между общегуманитарными предметами, в том числе языками, и предметами собственно церковными. Несомненно то, что Духовные школы РПЦ должны представлять собой эффективную систему подготовки кадров для служения Церкви в различных областях — прежде всего священнослужителей. Но, с другой стороны, Церкви нужны самые различные специалисты — педагоги, юристы, экономисты. Должны ли Духовные школы заниматься решением этой проблемы? Полагаю, что решению этого вопроса может способствовать взаимодействие Духовной школы со светскими вузами. Вместе с тем, нужно шире использовать ресурсы православной общественности, в частности, в среде образования, науки и культуры. Там, где мы имеем возможность готовить специалистов для Церкви силами светских вузов, нужно непременно делать это. Так, следует внедрять практику целевого направления на учебу в светские вузы. Семинарии, разумеется, не должны готовить по тем специальностям, по которым готовят светские вузы. Впрочем, возможно говорить о *дополнительных* светских специальностях для студентов и выпускников семинарий — педагогика, психология, история, философия, юриспруденция, социология, религиоведение, иностранные языки и даже менеджмент, финансы и экономика, информационные технологии. Эти специальности, если это будет возможно и не будет требовать существенного отвлечения средств, можно давать в качестве дополнения к основной специальности. Кроме того, там, где это возможно, следует практиковать параллельное получение светского гуманитарного образования по вышеперечисленным специальностям. <...>

Говоря о государственной аккредитации Духовных школ, хочу обратить особое внимание присутствующих на то, что эта задача была совершенно ясно и твердо поставлена перед нами Святейшим Патриархом и Синодом и уже не является вопросом для дискуссии, а задачей, которую нам надлежит выполнять. Считаю полезным в связи с этим привести пространную выдержку из выступления Святейшего Патриарха на совещании ректоров Духовных школ РПЦ 16 апреля 2002 года, в котором Его Святейшество очень четко обосновывает необходимость аккредитации, а также дает указания по незамедлительным действиям по ее проведению.

«Церковь отделена от государства, но она не может быть отделена от общества. <...> Задача обретения равного статуса церковного высшего образования со светским никоим образом не является секуляризацией духовного образования, а лишь преодолением тех искусственных дискриминационных преград, которые все еще продолжают существовать с прежних времен, вопреки принципиально изменившемуся характеру присутствия Церкви в общественной жизни. <...> В настоящее время перед нами стоит задача подготовить Духовные школы к получению государственной аккредитации <...> Важно подчеркнуть, что министерский стандарт не предписывает никакой идеологической тенденции в преподавании общеобразовательных дисциплин, и преподаватели аккредитованных Духовных учебных заведений могут и должны придать преподаванию таких предметов, как философия, история или социология, направление, соответствующее православному мировоззрению.

Речь не идет о секуляризации церковного компонента в Духовных школах, а о выделении в рамках стандарта „теология“ светского гуманитарного компонента. Это означает, что студенты Духовных школ в рамках этого светского компонента, обозначенного в стандарте, будут получать такой объем образования, который будет соответствовать нормам светского высшего образования. <...>

17 июля 2001 года Священный Синод <...> определил стратегическую задачу проводимой ныне реформы системы духовного образования: государственная аккредитация Духовных учебных заведений, предполагающая получение их выпускниками диплома государственного образца. *Как представляется, альтернативы этому пути для нашей Духовной школы нет. Можно обсуждать формы, темпы, этапы и иные детали этого процесса. Для каких-то Духовных школ это насущная проблема, для других — лишь отдаленная перспектива. Ясно, что в этом процессе должна быть постепенность, увязываемая с уровнем и состоянием семинарии <...>».*

Несмотря на то, что фактически реформа, проводимая по решениям высшей церковной власти, осуществляется уже на протяжении целого ряда лет, вновь и вновь можно слышать один и тот же вопрос: а зачем нашей Духовной школе нужна реформа? Не является ли реформа по самому своему названию неким стремлением к изменению сути духовного образования, к подмене главной цели духовного образования целями второстепенными или даже чуждыми цели главной? Не есть ли это некое скрытое прельщение духом века сего, вдохновленное замыслом обмирщения важнейших церковных установлений?

Разумеется, высказанное предположение неверно. Для того, чтобы ответить на этот вопрос или, скорее, попытаться рассеять это сомнение, скажу следующее. Давайте спросим сами себя — а что собственно является главной целью духовного образования? Уверен, мы все ответим одинаково: главной целью духовного образования Церкви является подготовка священнослужителей, истинных служителей Христовых. До тех пор, пока эта цель будет главной, наше духовное образование будет оставаться духовным и церковным. <...>

Поэтому когда мы говорим о реформе, мы никоим образом не имеем в виду изменение цели образования. Но о чем же мы тогда говорим? Мы говорим лишь о совершенствовании самой подготовки. То есть мы говорим о том, *каких* священнослужителей

должна готовить система духовного образования и *каким образом* она должна это делать. Итак, *каких* священнослужителей должна готовить сегодня Духовная школа? Отличается ли сегодняшний идеал священнослужителя от того, который был изначально, от примера, заданного Пастырем Добрым — Пастырем-начальником Христом, от того, как он изложен св. ап. Павлом, св. Григорием Богословом или св. Иоанном Златоустом, от того, как его понимали двадцать, десять веков назад, или, скажем, сто лет назад? Конечно же, нет.

Наверное, я не ошибусь, если скажу, что священнослужитель и вчера и сегодня и завтра — то есть *всегда* должен быть, прежде всего, верным служителем и свидетелем Христовым. Но для того, чтобы это было возможно, он должен быть человеком живой веры, человеком Церкви, он должен быть глубоко укоренен в вере Церкви, ее благодатной духовной и богословской традиции, жить благодатной жизнью Таинств, быть истинным хранителем сокровищ духовных, верным хранителем Таин Божиих.

Однако приобщенность церковной полноте необходима не для того, чтобы держать ее под спудом, но для того, чтобы из ее глубин, из доподлинно пережитого духовного опыта верно благовествовать миру о Христе, о принесенном Им спасении, о Царстве Божием, о Церкви Христовой. <...> Вот почему совершенно очевидно, что в делании священнослужителя во все времена (и двадцать веков назад, и сегодня) сочетаются два аспекта, а именно: традиция и новизна. Традиция благодатного опыта и новизна обстоятельств и ситуации, в которой этот опыт свидетельствуется и передается.

Но что это означает в деле подготовки священнослужителя? Это означает, по сути, то, что учащийся Духовной школы должен в процессе своего обучения не только получить доступ к сокровищам Божественного Откровения и духовного опыта, хранимого Церковью, а также укрепить навыки духовной самодисциплины и усовершенствоваться в молитвенной и аскетической практике. Он должен также научиться быть строи-

телем Церкви и свидетелем о Христе в сегодняшних условиях. Он должен приобрести навык в изменяющихся условиях и обстоятельствах свидетельствовать миру на языке этого мира о вечных и неизменных истинах и принципах. То есть он должен научиться не только тому, о чем говорить и что делать, но и тому, как говорить и как совершать свой пастырский труд.

И здесь возникает задача усвоения той культуры, в ее лучших проявлениях и принципиальных основаниях, которая является универсальным языком сегодняшнего общества. Это означает необходимость усвоения основного свода гуманитарных знаний, преподаваемых в форме и объеме, соответствующих высшему общепринятому сегодня в обществе стандарту — то есть, говоря иными словами, стандарту высшего образования.

Является ли то, о чем мы сейчас говорим, каким-то новаторством, неизвестным классической эпохе церковной истории? Разумеется, нет. Достаточно в качестве примера вспомнить владение апостолом Павлом классической греческой культурой или отношение святых отцов каппадокийцев к той же культуре и принципам классического образования, в плане ее применения в деле образования христианского юношества.

Церковь, верная своей универсальной природе и своему миссионерскому призванию, всегда была открыта тому, чтобы говорить с миром на языке его культуры: философии, науки, искусства и даже обыденных бытовых представлений. Общегуманитарная культура священнослужителя — не роскошь, а необходимое условие успеха его трудов, его миссии. <...>

Никогда и ни при каких обстоятельствах не должна быть допущена ложная альтернатива — духовность или ученость. Это значит, что в Духовной школе светские гуманитарные дисциплины, да и сама ученость ни при каких обстоятельствах не должны превращаться в самоцель. Но с другой стороны, это означает также и то, что Духовная школа, сохраняя и укрепляя свои духовные традиции и устои именно как духовного, церковного образова-

тельного учреждения, будет всемерно развиваться и как научно-богословский центр.

Еще раз повторю — мы против противопоставления духовности и учености. Мы за такую ученость, которая возвращается на доброй почве подлинного церковного опыта, молитвы и нравственного совершенствования. Духовные школы должны миновать две крайности, чтобы как не пренебрегать духовностью во имя ложно понимаемой учености ради учености, так и не уничтожать настоящую ученость и образованность во имя ложно понимаемой духовности. Мне представляется, что эта тема соотношения духовности и учености, в особенности с учетом замечательных традиций и исторических примеров их гармоничного сочетания в нашей Академии, должна стать важной темой для плодотворной дискуссии. <...>

Нас ожидает непростой учебный год. Хотелось бы надеяться, что нашими общими усилиями мы сможем преодолеть все возникающие трудности и достичь тех результатов, которые ставятся перед нами священноначалием Церкви. Позвольте еще раз поздравить всех членов нашей корпорации с началом нового учебного года. Благодарю всех за внимание.